

Слабый спрос и высокий риск: почему инвесторы не готовы вкладывать в Украину и что ждет металлургию Европы — интервью CEO компании Юрия Рыженкова для Bloomberg TV

Генеральный директор Группы Метинвест Юрий Рыженков в прямом эфире с ведущей международного телеканала Bloomberg Television Франсин Лакуа рассказал о влиянии войны на инвестиции в Украину, необходимости мирных гарантий и инвестиционных возможностях компании в соседних странах.

— Военные действия в Украине должны значительно утихнуть, чтобы вы могли реализовать проекты зеленого курса. Расскажите об этом подробнее. Что происходит сейчас, и каких изменений вы ожидаете в ближайшие месяцы?

— К сожалению, ситуация в Украине остается достаточно сложной, и мы не наблюдаем никакого замедления войны. Наоборот, за последние полгода военные действия стали еще интенсивнее. Следовательно, инвестиционный климат все еще не способствует вложениям в Украину. Однако, как игрок на международной арене, особенно на европейских рынках, Метинвест решил начать проект строительства завода по производству зеленой стали в Италии. Этот завод станет пилотным проектом для нас и нашего партнера Danieli, чтобы восстановить украинскую металлургическую промышленность после окончательного завершения войны.

— Когда вы говорите об окончательном завершении войны, имеете ли вы в виду, что для существенных инвестиций в Украину обязательно подписание мирного соглашения? Или, возможно, достаточно будет замораживания конфликта?

— Замораживания войны недостаточно. У нас уже был такой опыт с Минскими соглашениями, и все мы видели, чем это закончилось. Поэтому сейчас нам нужны надежные гарантии безопасности для Украины, и только это поможет привлечь большие инвестиции в страну, в частности в зеленую металлургию. До этого момента, к сожалению, маловероятно, что в страну придут значительные инвестиции.

— Сколько вы могли бы инвестировать в Украину? И сколько уже инвестировали в Италию?

— Проект в Италии стоимостью 2,5 млрд евро будет финансироваться через инвестиции в акционерный капитал, а также преимущественно при поддержке кредитных средств европейских финансовых институтов, в том числе государственных и общественных средств. Если мы говорим об Украине, нам понадобится такой же объем инвестиций, чтобы изменить украинскую металлургическую промышленность. Именно поэтому я подчеркиваю, что без окончательного завершения войны и надежных гарантий безопасности реализация этих планов в ближайшем будущем выглядит

маловероятной. Трудно представить, чтобы инвесторы согласились вкладывать существенные средства в модернизацию украинской металлургической отрасли в нынешних условиях.

— То есть должно быть мирное соглашение с гарантиями безопасности со стороны США?

— По крайней мере, должны быть гарантии безопасности. Я не уверен, какие именно мирные соглашения должны быть заключены, но гарантии безопасности должны поступить от наших союзников и партнеров — от США и Европы. И они должны быть достаточно весомыми, чтобы убедить инвесторов, что это настоящее завершение войны, и что Россия не нападет снова через несколько месяцев или лет.

— Как ведут себя инвесторы на этом этапе?

— Сейчас инвесторы просто не вкладывают средств. Все достаточно просто: реализуются инвестиции, поддерживаемые правительствами европейских и других стран мира, а также государственные инвестиции. Однако частные инвестиции приостановлены. Инвесторы ждут прояснения ситуации.

— Вы говорили, что рассматриваете возможность слияния и поглощения в соседних странах. Расскажите об этом подробнее. Какие именно проекты вам интересны?

— Мы открыты к любым проектам, которые могут обеспечить синергию с нашей ресурсной базой в Украине. Рассматриваем возможность приобретения и модернизации мощностей, которые пока не относятся к категории декарбонизированной стали, но обладают потенциалом стать таковыми. Есть несколько объектов в соседних странах, которые соответствуют этому критерию, но я не буду называть их, поскольку это может повлиять на переговоры.

Мы также изучаем проблемные металлургические активы с потенциалом декарбонизации, которые, по нашему мнению, мы сможем восстановить и вернуть к жизни. Все эти активы в основном расположены в Южной и Восточной Европе, а это регион нашей деятельности, и именно поэтому они привлекают наше внимание.

— Уверены ли вы в должном спросе, учитывая состояние мировой экономики? И убеждены ли, что сможете найти проекты, которые оправдают инвестиции?

— Спрос в металлургической отрасли на данный момент остается слабым, особенно в Европе. Сталелитейные компании по всей Европе испытывают трудности. Тем не менее сталь остается наиболее универсальным материалом в мире, и эта отрасль характеризуется высокой цикличностью. Поэтому сейчас мы находимся в нисходящей стадии цикла, но знаем, что в будущем неизбежно произойдет восстановление. Поэтому мы готовы инвестировать сегодня, чтобы воспользоваться преимуществами будущего роста.